

Несмотря на то, что ресурсы Западного мира скудны, а духовная энергия слаба, это лишь относительно.

Иначе почему бы туда стремилось такое множество людей? В конечном счете, это потому, что Линшань хранит в себе целых два бедствия заслуги.

Чтобы прославиться, два мудреца Запада конденсировали бесчисленные заслуги в чистый бассейн, который будды называли бассейном заслуг.

Если вы вносите выдающийся вклад в Линшань, то можете быть крещены бассейном заслуг и даже конденсировать золотое колесо буддизма и даосизма.

Для таких великих мастеров, как Ран Дэн и Татхагата Гуаньинь, ослепительный золотой ореол за их лбами является результатом бесконечных заслуг.

Он не только очищает магическую силу в теле, но и усиливает близость с путем небес. Это причина того, почему бесчисленное множество людей по-прежнему стекается в Линшань, несмотря на то, что они знают, что это группа людей, которые обманывают своих учителей, предают своих предков и отказываются от веры.

Думая о бассейне заслуг и двенадцатицветном золотом лотосе заслуги, Хаотянь не мог не заметить, как его глаза загорелись.

Вглядываясь в бесконечную пустоту, он посмотрел в направлении дворца Юйсю.

"Старший брат, тебе нужно поторопиться. Теперь план не успевает за изменениями".

В сердце Хаотяня тоже есть кое-какие опасения. Хотя Даоцзу находится в гармонии с даосизмом, сейчас наступил самый критический период, и он игнорирует доисторические дела. Но что если две святые собаки Запада перепрыгнут стену и отправятся во дворец Цзысяо, чтобы плакать?

Хотя Хаотянь и Тунтянь обладают беспрецедентной боевой мощью, даже Хаотянь уверен, что он может противостоять двум святым с Запада и не быть побежденным. А что, если он заставит другую сторону запаниковать и сразу же помчится во дворец Цзысяо, чтобы пожаловаться?

Никто не знает, насколько устрашающим является сейчас Предк даосов, который слился с путем небес и правит миром на протяжении тысяч лет.

Когда упоминаются предки даосов, кто из живых существ в древности не меняется в лице, услышав об этом? Они так долго подавлялись законом небес, что даже существа в первобытном мире не могут иметь ни малейшего желания сопротивляться.

Благоговение перед предком даосов давно запечатлено в его костях и глубоко выгравировано на его душе.

Подавление древнего Будды в Линшане сейчас равносильно пощечине Дже Инь Чжунти. Судя по их мелкому темпераменту, они точно не сдадутся.

Если другая сторона заранее подготовится, то как они смогут разграбить бассейн заслуг Линшань?

Можно сказать, что задача, поставленная системой, полностью нарушила план Хаотяня, но ему

все еще пришлось ее выполнить. Система была его истинным наследием Хаотяня.

Даже если система попросила бы его отказаться от бассейна заслуг Линшань, Хаотянь должен был отказаться.

"Ваше Величество, вам не стоит раскрывать свою силу".

"Сейчас новость о том, что у вас боевая мощь святого, вероятно, распространилась по всем трем сферам".

Яочи привела четырех императоров и последовала за Хаотянем. Яочи с беспокойным видом посмотрела на Хаотяня на троне, что совершенно противоречило ее мыслям.

Было обнаружено даже одноцветное знамя Юньцзе, но Хаотянь выскочил и жестоко покончил с собой, что заставило Яочи почувствовать себя немного обиженной.

"Раскрыл? И что с того?"

"Я сказал, что вы никого не боитесь в трех сферах, и я никогда не позволю вам больше страдать от несправедливости".

"Даже если придут Два Святых с Запада, я буду придерживаться того же мнения".

Хаотянь, сидевший на драконьем троне, выглядел настолько властным, что даже Яочи была ошеломлена.

"Поздравляем Ваше Величество с достижением состояния Хуньюань".

Четыре императора не были дураками. Они, естественно, знали, что эти слова предназначались для них четверых братьев, но не придавали этому большого значения.

Когда Яочи и Хаотянь помирились, они думали об этом дне, но Хаотянь все же был сильно потрясен.

Хуньюань Далоу Цзинь Сянь находится в состоянии сравнимом с состоянием святого. В разгар хаоса его возможности выше, чем у святого в том же состоянии.

Четверо из них переглянулись, сжали кулаки и встали на одно колено. Они истинно обратили взор к небу, вместо того, чтобы работать по-отдельности и охранять одну сторону.

"Ребята, пожалуйста, очнитесь побыстрее, что вы делаете!"

Хаотиан поспешно спустился с высокой платформы и по очереди помог им подняться. С возвращением четырёх императоров его небеса будут не бояться ни Бейцзю Лучжоу, ни других сил.

"Если в будущем что-то случится, вы должны сначала сказать мне, чтобы я мог лучше вам помочь".

Глаза Королевы-Матери были полны нимфомании, и она с притворным презрением отчитала их.

За Небесными Воротами Юга Ран Денг посмотрел на лежавшего на земле Ли Джина и, внезапно придя в ярость, начал наносить удары кулаками и ногами.

"Кто я? Где я? Что я собираюсь делать?"

"Я, кстати, усиливаю".

"Почему я лежу здесь?"

Ли Джина, лежавшего на земле, внезапно разбудили веером большими петухами. На его лице было выражение растерянности.

"Ублюдок! Так вот как ты меня обманываешь?"

Тело Ран Денга было вялым, его лицо пожелтело, и он немного покачивался при ходьбе, как будто его тело высосали досуха.

Он колотил ногой и, увидев, как тот не спеша очнулся с ошарашенным выражением на лице, снова врезал ему.

"Ах, Мастер, пожалуйста, перестаньте драться. Пожалуйста, пожалуйста, прекратите драться".

Почувствовав острую боль в лице, воспоминания нахлынули на него как волна, заставив его в тот же миг прийти в сознание.

"Мастер, мне, как ученику, очень тяжело. Хаотиан — не сын человеческий и намеревался навредить моей Пагоде Линлон".

Ли Джин встал на колени и взмолился, чтобы Ран Денг принял решение за него. При этом он несправедливо обвинял Хаотиана.

Он говорил, что усилитель — это ловушка, ловушка, сознательно созданная, чтобы навредить самому мощному магическому оружию трёх миров. Цель состояла в том, чтобы дать небесам обрести больше заслуг во время бедствия.

Лучше бы он этого не говорил. Услышав это, Ран Денг так сильно рассердился, что впал в ярость. От кровожадного выражения в его глазах Ли Джин задрожал от страха.

"Что происходит? Итак, кто так сильно разозлил Мастера?"

Ли Джин был так испуган, что его покрыл холодный пот и он съёжился, не смея смотреть на Ран Денга. Он боялся, что если он рассердится, то потушит его.

"Проклятье!"

"Почему бы тебе побыстрее не вернуться со мной в Линшан?"

"Ха-ха, старый Бидден сегодня здесь!"

"Похоже, императрица правильно сделала, что оставила меня на небесах. Этот Хаотиан, на самом деле, может вытерпеть это, а королева-мать, определённо, не праздный человек".

Увидев, как Ран Денг уходит с Ли Джином, Нечжа почувствовал облегчение. Наконец, он был свободен.

"Поздравляю третьего принца, поздравляю третьего принца".

"Поздравляю с избавлением от оков Пагоды Линлон. С этого дня птицам дозволено парить в небе, а рыбам — плавать в море. Небесный король больше не может сдерживать вас".

Разве Нечжа, как могущественный в Далоу, не мог окончательно взлететь, как только был освобождён?

Люди очень льстиво хвалили его, чувствуя, что этот древний мир слишком изменился.

У Хаотиана внезапно появилась боевая мощь святого, а четверо императоров на самом деле были людьми Королевы-Матери, и они были разоблачены после того, как Ран Денг устыдил их.

От одной только мысли об этом по спине бежали мурашки, а мысли о том, что он сделал, пугали ещё больше.

Будучи обычными бессмертными, они не имели ни родословной, ни силы и беспечно жили на небесах. Если их ликвидирует Хаотиан, как они выживут?

Все они льстиво улыбались и продолжали заискивать перед Нечжой, который был доверенным лицом Королевы-Матери.

Пока они обнимают бедро Нечжи, их, по крайней мере, можно считать людьми Королевы-Матери, и Хаотиан, должно быть, не настолько жесток.

Прибыв, я увидел бесконечные пейзажи. Я ступил на разноцветные облака и проехал на золотом лотосе буддизма и даосизма.

Но кто бы мог подумать, что он окажется в таком положении?

«Есть ли что-то подозрительное в Хаотиане в последнее время?»

Позволить Ли Цзину остаться на небесах — значит попросить его быть буддийским гвоздём и вонзить его глубоко в небо?

Но теперь он на самом деле ранил себя, но сейчас не время злиться, самое главное — выяснить истинную силу Хаотиана.

«Что-то подозрительное?»

Видя, что Ран Дэн больше не хмурится, зная, что ему удалось избежать катастрофы, Ли Цзин сгорбился и остался в стороне, хмурясь и размышляя.

«Выйдя из Бедствия, Хаотиан только слушал музыку, пил и развлекался. Он был похож на глупого короля. Это подозрительно?»

Ли Цзин задрожал, когда увидел, что глаза Ран Дэна смотрят на него, как острые мечи.

«Я подумаю об этом ещё раз, подумаю ещё раз!»

Ран Дэн действительно хотел забить его насмерть. Чем, чёрт побери, занимался этот парень на небесах?

P.S. Всем, кому понравилось, надеюсь, вы проголосуете. Голосование касается результатов новой книги. Надеюсь, вы очень меня поддержите.

<http://tl.rulate.ru/book/107610/3917446>